

На следующий день Ань Фан поднялся с кровати, чувствуя себя бодрым и свежим. Действительно, в мире нет проблемы, которую нельзя было бы решить одним разом, а если есть, то двумя.

— Пойдешь на съемочную площадку позже? — И Хуай, держа в руке стакан молока, вошел в комнату и спросил.

Ань Фан, уже одетый, обернулся и улыбнулся ему:

— Нет, Ван Чжао вызвал меня в компанию, что-то мямлил, не знаю, зачем.

И Хуай кивнул, и когда Ань Фан начал надевать куртку, он вдруг спросил:

— Ты недавно снимался в рекламе «Сичи», верно?

— Да, — ответил Ань Фан, не понимая, к чему этот вопрос. — Снимался с этим розоволосым.

Застегнув пуговицы, он поднял взгляд с легким недоумением:

— Что случилось?

И Хуай слегка сжал губы, достал из шкафа вязаный свитер и протянул ему:

— Надень это.

— А? — Ань Фан уставился на серый свитер в его руке, слегка нахмурился. Затем взглянул на И Хуая, на котором был такой же серый свитер, и глаза его засветились. Он подумал, что, помимо того, что они будут в одинаковой одежде, этот человек еще и придумал целый сценарий. Ань Фан взял свитер.

На них были одинаковые модели, только разных размеров. Модельная фигура Ань Фана смотрелась великолепно в чем угодно, а И Хуай с его узкой талией и длинными ногами и недавно. Когда они стояли рядом, то напоминали двух супермоделей на подиуме, соперничающих за внимание публики.

И, судя по всему, из-за этой одежды И Хуай был в хорошем настроении. Когда он высадил Ань Фана у здания компании, его губы были слегка приподняты в улыбке.

И Хуай редко улыбался, и когда он это делал, это было невероятно притягательно. Ань Фан, выходя из машины, не смог удержаться и укусил его за губу, оставив след от зубов, прежде чем закончить поцелуй.

И Хуай не стал возражать, мягко вытер слюну с уголка его рта и нежно провел рукой по макушке Ань Фана, его голос стал мягче, а взгляд, упавший на лицо Ань Фана, был необычайно теплым:

— Сегодня ты такой послушный.

— Потому что сегодня я тоже очень тебя люблю, — ответил Ань Фан, абсолютный мастер игры на публику. Он произносил такие слова без тени смущения.

И Хуай прищурился, взял его за подбородок двумя пальцами, и они снова слились в поцелуе.

Из-за того, что И Хуай лично его провожал, а также из-за сладости их парных нарядов, они

никак не могли расстаться. Встреча с Ван Чжао была назначена на 9:30, но когда Ань Фан поднялся в офис, было уже 9:40.

В офисе был не только Ван Чжао, но и знакомый розоволосый Исака, который, едва увидев Ань Фана, с радостью бросился к нему.

Ань Фан быстро поднял руку, чтобы остановить Исаку, который надул губы и обернулся к мужчине, спокойно сидевшему в стороне и потягивавшему кофе:

— Янь! Помоги мне.

Брокер Исаки, Сюй Янь, даже не взглянул на него, а вместо этого продолжил разговор с Ван Чжао:

— ... Вот, пожалуй, и все. Если нет вопросов, то позже... — Сюй Янь сделал паузу, взглянул на часы на запястье и произнес:

— Примерно в два часа дня у нас встреча с главным редактором журнала «Синьли».

Ван Чжао выглядел взволнованным, встал с кресла и протянул руку Сюй Яню:

— Конечно, такая прекрасная возможность, спасибо за предложение.

— Хорошо. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

С этими словами Сюй Янь увел розоволосого Исаку, а Ань Фан, поправив одежду, которую тот смял, увидел, что Ван Чжао смотрит на него с явным возбуждением, даже стукнул кулаком по столу.

Ань Фан:

— Что за новости?

Ван Чжао едва сдерживал улыбку:

— Ты знаешь бренд «Фейнос»?

Ань Фан лениво развалился в кресле и фыркнул:

— Я, конечно, знаю такой мировой бренд.

Ван Чжао сложил руки на столе, сидя в кресле, и бросил на Ань Фана многозначительный взгляд:

— Если бы сейчас у тебя была возможность подписать контракт с этим мировым брендом, что бы ты сказал...

Глаза Ань Фана загорелись.

Ван Чжао провел рукой по лбу, сдерживая смех:

— Ха-ха-ха, черт возьми, тебе просто повезло. «Фейнос» только что объявил, что Исака станет глобальным амбассадором всей линейки бренда. А до этого он был амбассадором «Фейнос» в Северной Америке и хорошо знаком с главным редактором их официального журнала

«Синьли».

Ань Фан приподнял бровь, давая понять, чтобы Ван Чжао продолжал.

— Исака договорился с главным редактором «Синьли», чтобы тот представил его в качестве амбассадора для Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сердце Ань Фана заколотилось. Хотя он и предполагал, но не думал, что все действительно так и будет.

Не слишком объективно говоря, в мире шоу-бизнеса то, какие рекламные контракты ты заключаешь и какие мероприятия посещаешь, косвенно указывает на твой статус. Для Ань Фана, который находится на подъеме, возможность получить такой контракт означала бы мгновенный переход из второго эшелона в первый. Более того, с таким мировым брендом, как «Фейнос», за спиной, его будущие ресурсы в мире моды также были бы на высоте.

— Сейчас же соберись и отправляйся. С Сюй Янем и Исакой шансы на успех высоки, — сказал Ван Чжао, взглянув на часы.

Понимая важность ситуации, Ань Фан не стал задерживаться, собрал вещи и договорился со стилистом о выборе одежды.

Однако не только Ань Фан получил известие о том, что «Фейнос» ищет амбассадора для Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, Шао Исинь, которая так же, как и Ань Фан, отчаянно нуждалась в таком шансе.

Объективно говоря, Шао Исинь получила информацию не так быстро, как Ань Фан, поэтому, пока тот готовился к встрече с главным редактором «Синьли», она сначала обратилась за помощью к своему брату.

Здесь стоит упомянуть о финансовом положении семьи Шао. Основной бизнес семьи Шао все еще связан с недвижимостью, но Шао Ицзэ — человек с большими амбициями. Он управляет двумя крупными торговыми центрами в городе Б, которые считаются одними из самых престижных, и в них представлены многие мировые бренды.

«Фейнос», естественно, также является одним из ключевых брендов в этих торговых центрах. Шао Ицзэ давно поддерживает отношения с представителями «Фейнос» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и их отношения можно назвать хорошими.

Выслушав просьбу Шао Исинь, Шао Ицзэ не выразил особых эмоций. Он занимался уходом за растением перед собой. Шао Исинь также не торопила его, сохраняя спокойствие.

Когда Шао Ицзэ закончил подрезать сорняки и опрыскал растение водой, он, казалось, остался доволен, поставил лейку в сторону и бросил взгляд на Шао Исинь.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Шао Исинь уже все обдумала:

— Я слышала, что глобальный амбассадор «Фейнос» договорился о встрече с главным редактором «Синьли». У них есть определенные связи, поэтому здесь будет трудно что-то сделать. — Шао Исинь пристально посмотрела на Шао Ицзэ:

— Я хочу, чтобы ты помог мне договориться о встрече с представителем «Фейнос» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Шао Ицзэ усмехнулся, его улыбка была слегка презрительной:

— Ты только вчера вступила в медиакомпанию «Синъюй», вчера же тебе назначили брокера, Ван Чжао отказался тебя вести, передав тебя Го Лифэй, а ты уже хочешь позицию амбассадора «Фейнос» для Азиатско-Тихоокеанского региона.

Он фыркнул:

— Моя дорогая сестра, ты, наверное, думаешь, что, раз ты долго была принцессой, весь мир теперь принадлежит тебе?

Его насмешка заставила Шао Исинь почувствовать себя униженной. Ей очень хотелось спросить, разве она, как старшая дочь семьи Шао, не заслуживает таких ресурсов. Конечно, в отсутствие второго брата, Шао Исинь не осмелилась сказать это.

Шао Исинь глубоко вздохнула, выдавила улыбку и с мольбой посмотрела на Шао Ицзэ:

— Брат, я знаю, что наша семья давно поддерживает отношения с «Фейнос». Для тебя не составит труда договориться о встрече, верно?

— Это не проблема, — Шао Ицзэ с интересом прикоснулся к губе. — Но я не знаю, зачем мне это делать ради тебя.

— Брат! Я твоя родная сестра! — Шао Исинь не выдержала и вскрикнула.

— Ну и что?

Шао Исинь чуть не заплакала. С детства она боялась слишком часто общаться с Шао Ицзэ, потому что он был слишком непредсказуем. Шао Исинь оказалась в тупике. Она сдерживала слезы, слегка прикусив губу:

— Если бы второй брат знал, он бы точно мне помог.

Как только она упомянула Шао Чу, Шао Ицзэ перестал быть таким спокойным. Его улыбка стала шире, заставив Шао Исинь почувствовать дрожь в спине. Пронзительный взгляд Шао Ицзэ заставил ее дыхание остановиться.

На лице Шао Ицзэ по-прежнему была улыбка, но она не достигала глаз, а его голос стал настолько низким, что вызывал мурашки:

— Ты всегда используешь Чу Чу как щит, и ты точно знаешь, что я соглашусь.

Услышав это, в глазах Шао Исинь мелькнула радость.

<http://bllate.org/book/16314/1472362>